

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Юнусе и незнакомце

Рассказывают также, что был во времена

халифата

Хишама

ибн Абд-аль-Мелика человек по имени Юнус–писец, и был он хорошо известен. И он выехал в путешествие в Сирию, и была с ним невольница, до крайности прекрасная и красивая, и на ней было все, в чем она нуждалась, а цена за нее составляла сто тысяч дирхемов. И когда Юнус приблизился к Дамаску, караван сделал привал около пруда с водой, и Юнус спешился поблизости от него и, поев бывшей с ним пищи, вынул бурдючок с финиковым вином. И вдруг приблизился к нему юноша, прекрасный лицом и полный достоинства, который ехал на рыжем коне, и с ним было два евнуха. И он приветствовал Юнуса и спросил его: "Примешь ли ты гостя?" И когда Юнус отвечал: "Да", – юноша спешился подле него и сказал; "Напой нас твоим питьем!" И Юнус напоил гостя, и тот сказал: "Если бы ты захотел спеть нам песню!" И Юнус запел, говоря такой стих:

"Она собрала красот так много, как не собрал

Никто, и, любя ее, мне сладко не спать в ночи".

И гость пришел в великий восторг, и Юнус несколько раз поил его, пока он не склонился от опьянения. И тогда юноша сказал: "Скажи твоей невольнице, чтобы она спела".

И невольница запела, говоря такой стих:

"Вот гурия, и смутила сердце краса ее

Не ветвь она гибкая, не солнце и не луна".

И гость пришел в великий восторг, и Юнус несколько раз поил его, и юноша оставался подле него, пока они не совершили вечерней молитвы, а затем он спросил: "Что привело тебя к этому городу?" – "То, чем я заплачу мой долг и исправлю мое положение", – ответил Юнус. "Продашь ли ты мне эту невольницу за тридцать тысяч дирхемов?" – спросил гость. И Юнус ответил: "Как нуждаюсь я в милости Аллаха и в прибавке от него!" [567] "Удовлетворят ли тебя сорок тысяч?" – спросил гость. "Это покроет мой долг, но я останусь с пустыми руками", – ответил Юнус. И гость сказал: "Мы берем ее за пятьдесят тысяч дирхемов, и тебе будет, сверх того, одежда и деньги на путевые расходы, и я стану делить с тобою мои обстоятельства, пока ты останешься здесь". – "Я продал тебе девушку", – сказал Юнус. И его гость спросил: "Поверишь ли ты мне, что я доставлю тебе деньги за нее завтра, и тогда я увезу ее с собой, или же она будет у тебя, пока я не доставлю тебе завтра этих денег?"

И побудили Юнуса хмель и стыд, вместе со страхом перед юношей, сказать ему: "Да, я тебе доверяю, бери ее, да благословит тебя Аллах". И юноша сказал одному из своих слуг: "Посади ее на твоего коня, сядь сзади нее и поезжай с нею".

И затем он сел на своего коня, простился с Юнусом и уехал, и через некоторое время после того, как юноша скрылся, продавец стал думать про себя и понял, что он ошибся, продав невольницу. "Что это я сделал? сказал он себе. – Зачем отдал, свою невольницу человеку, который мне не знаком, и я не знаю, кто он. Но допустим, что я бы и знал его – как мне до него добраться?"

И он сидел в задумчивости, пока не совершил утренней молитвы, и его товарищи вошли в Дамаск, а од остался сидеть в сомнении, не зная, что делать. И он сидел, пока не опалило его солнце и не стало ему неприятно оставаться на месте, и он решил войти в Дамаск, но потом сказал себе: "Если я войду, то может случиться так, что посланный придет и не найдет меня, и окажется, что я навлек на себя вторую беду".

И он сел под тенью стены, и когда день повернул на закат, вдруг подъехал к нему один из евнухов, который был с юношей. И при виде его Юнуса охватила великая радость, и он сказал про себя: "Я не помню, чтобы я радовался больше, чем радуюсь теперь, при виде этого евнуха".

И евнух подошел к нему и сказал: "О господин, мы заставили тебя ждать". Юнус ничего не сказал ему от волнения, которое его охватило. "Знаешь ли ты того человека, который взял невольницу?" – спросил затем евнух. "Нет", – ответил Юнус, и евнух сказал: "Это альВалид ибн Сахль [568], наследник престола".

"И тут я промолчал, – рассказывал Юнус, – и евнух сказал мне: "Поднимайся, садись на коня". А с ним был конь, и он посадил на него Юнуса, и они ехали, пока не приехали к одному дому. И они вошли туда, и когда та невольница увидела Юнуса, она подскочила к нему и приветствовала его, и Юнус спросил: "Каково было твое дело с тем, кто тебя купил?" – "Он поселил меня в этой комнате и приказал дать мне все, что нужно", – сказала девушка. Юнус посидел с нею немного, и вдруг пришел евнух хозяина дома и сказал ему: "Поднимайся!" И Юнус поднялся, и евнух ввел его к своему господину, и оказалось, что это его вчерашний гость.

"И я увидел, что он сидит на своем ложе, – рассказывал потом Юнус, и он спросил меня: "Кто ты?" – "Юнус–писец", – ответил я. "Добро пожаловать!" – воскликнул юноша. "Клянусь Аллахом, мне очень хотелось тебя видеть! Я слышал рассказы о тебе. Ну, как ты спал эту ночь?" – "Хорошо, да возвысит тебя Аллах великий!" – ответил Юнус, и аль-Валид сказал: "Может быть, ты жалел о том, что было вчера, и говорил в душе: "Я отдал мою невольницу незнакомому человеку, и я не знаю, как его имя и из какой он страны". – "Храни Аллах, о эмир" чтобы я пожалел о невольнице! – воскликнул Юнус. – Если бы я ее и подарил эмиру, она была бы самым малым из того, что должно ему дарить..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот восемьдесят пятая ночь

Когда же настала шестьсот восемьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Юнус–писец сказал альВалиду ибн Сахлю: "Храни Аллах, чтобы я пожалел о невольнице, и если бы я подарил я ее эмиру, она была бы самым малым из того, что должно ему дарить. Эта девушка не подходит к его сану". – "Клянусь Аллахом, – отвечал аль-Валид, – я раскаивался, что взял ее у тебя, и говорил: "Это чужеземец, который меня не знает, я на него налетел и ошеломил его своей поспешностью, забирая девушку. Помнишь ли ты, что было между нами условлено?"

"И я сказал: "Да", говорил потом Юнус, – и альВалид спросил меня: "Продашь ли ты мне эту невольницу за пятьдесят тысяч динаров?" – "Да", ответил Юнус. И аль-Валид крикнул: "Эй, слуга, подай деньги! И когда слуга положил их перед ним, ибн Сахль сказал: "Эй" слуга, подай тысячу пятьсот динаров!" И слуга принес деньги, и аль-Валид молвил: "Вот плата за твою невольницу, а эта тысяча динаров – за твое хорошее мнение о нас, и пятьсот динаров тебе на путевые расходы и на подарки родным. Ты доволен?" – "Доволен", – отвечал я. И я поцеловал ему руки и сказал: "Клянусь Аллахом, ты наполнил мне глаз, руку и сердце". – "Клянусь Аллахом, – сказал потом аль-Валид, – я не уединялся с девушкой и не насытился ее пением. Ко мне ее!"

И невольница пришла, и аль-Валид приказал ей сесть, и когда девушка села, он сказал ей: "Пой!"

И она произнесла такие стихи:

"О ты, кто взял все полностью красоты,

О сладостный чертами и жеманством!

Вся красота в арабах и у турок,

Но нет средь них тебе, газель, подобных.

Будь милостив к влюбленному, красавец,

И обещай, что навестит хоть призрак.

Позор и унижение с тобою

Дозволены, глазам не спать приятно.

Не первый я в тебя влюблен безумно,

Сколь многих до меня мужей убил ты.

Хочу тебя иметь и в жизни долей,

Дороже ты мне духа и всех денег".

И аль-Валид пришел в великий восторг и поблагодарил меня за то, что я хорошо образовал и обучил – девушку, и потом он сказал: "Эй, слуга, приведи коня с седлом и со сбруей, чтобы он на нем ехал, и мула, чтобы нести его пожитки. О Юнус, – молвил он потом, – когда ты узнаешь, что это дело перешло ко мне, приходи, и, клянусь Аллахом, я наполню благами твои руки, вознесу твой сан и обогащу тебя на всю жизнь".

И я взял деньги и уехал, – рассказывал Юнус, – и когда халифат перешел к аль-Валиду, я отправился к нему, и, клянусь Аллахом, он исполнил то, что обещал, и оказал мне еще большее уважение, и я пребывал у него в наирадостнейшем положении, занимая самое высокое место, и расширились мои обстоятельства, и умножились мои деньги, и оказалось у меня столько поместий и денег, что мне их хватает до смерти, и хватит после меня моим наследникам. И я был у аль-Валида, пока его не убили, – да будет над ним милость Аллаха великого!"